

УДК 347.91/.95

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОДЕРЖАЩИХСЯ В БЛОКЧЕЙНЕ СВЕДЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ**

Ганева Т.С.

студент 2 года обучения магистратуры

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП)

e-mail: sapegina.tat@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется проблема возможности использования содержащихся в блокчейне сведений в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве РФ. Акцент ставится именно на применении письменных доказательств, зафиксированных с помощью умного договора, в гражданском судопроизводстве уже сейчас, о существующих недостатках и преимуществах.

Ключевые слова: блокчейн, судопроизводство, «умный» договор

**PROBLEM ASPECTS OF USE OF THE INFORMATION CONTAINED IN
THE BLOCKCHAIN AS AN EVIDENCE IN THE CIVIL PROCEEDINGS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ganeva T.S.

Abstract: The article analyzes the problem of the possibility of using the information contained in the blockchain as evidence in the civil proceedings of the Russian Federation. The emphasis is placed on the use of written evidence recorded with the help of a smart contract in civil proceedings now, about the existing disadvantages and advantages.

Keywords: blockchain, legal proceedings, smart contract

Отношение к электронным документам в качестве доказательств в судебной практике разное. Если в одних случаях предъявление распечатки переписки уже достаточно, то в других - электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, не помогает при разрешении спора. При внедрении в гражданский процесс новых технологий, таких как блокчейн, возникает еще больше вопросов. Поэтому, совершенствование действующего законодательства должно быть

направлено на усиление в суде позиций законопослушных граждан и организаций, использующих вышеуказанную технологию.

На практике применение технологии блокчейн, а именно умных договоров, будет порождать правовые споры. В связи с этим у судов появится необходимость исследовать их в качестве доказательств. Ряд стран уже активно внедряют данную технологию в систему судопроизводства. Например, в 2018 году в Дубаи стартовала разработка первого блокчейн-суда. Однако вопросы использования блокчейна как доказательства пока только в планах [4].

Кроме того, существует и положительный опыт Китая. С 2018 года некоторые суды обязаны принимать данные из блокчейн как доказательства. При этом для того чтобы такая запись считалась легитимной необходимо наличие цифровых подписей, достоверных временных меток и хэш-данных [1].

В гражданском процессе, если можно установить достоверность электронного документа, то он может рассматриваться в качестве письменного доказательства [2]. Так как содержащиеся в блокчейне сведения можно сравнить с электронным документом, подписанным усиленной неквалифицированной подписью, то не должно возникать вопросов с допустимостью таких доказательств в гражданском процессе.

Кроме того, письменные доказательства должны обладать достоверностью содержащихся в нем сведений и подлинностью. Данные качества документа подлежат проверке и оценке судом при их непосредственном исследовании.

Вопрос о достоверности содержащихся в блокчейне сведений относится к одному из самых непростых. Вероятность того, что после введения сведений в часть блока могли произойти несанкционированные манипуляции, в теории крайне мала. Однако для суда это неочевидный факт, так как в данной сфере требуются специальные технические познания. Поэтому, отсутствие различных общепризнанных и санкционированных

государством стандартов, устоявшихся механизмов подтверждения факта соответствия сведений в блокчейне таким стандартам, вызывает необходимость проведения компьютерно-технической экспертизы. Суд будет оценивать достоверность таких сведений во многом основываясь именно на выводах, сделанных экспертом. Эксперт, в свою очередь, может произвести расшифровку кода умного договора, предоставить его на русском или ином языке, подтвердить его подлинность и дать ответы на такие вопросы, как: корректно ли было переведено волеизъявление сторон договора в программный код; ненадлежащее исполнение условий договора является результатом умышленных (неумышленных) действий разработчиков программного обеспечения умного договора, программного сбоя или иных причин [3].

Использование в качестве доказательства содержащейся в блокчейне информации может вызвать немало проблем, связанных с вопросами определения формы предоставления в суд такой информации. Если следовать общему правилу, то документы должны передаваться в такой форме, в которой уяснить его содержание. Однако для уяснения содержащейся в блокчейне информации необходимы специальные технические познания. Такие данные доступны для восприятия, но они не могут быть изучены и оценены подавляющим большинством людей, включая в том числе судьями. Поэтому, для того чтобы понять их содержание, необходимо привлекать экспертов или специалистов.

Кроме того, учитывая тот факт, что условия умного договора представляют собой программный код, их нужно "декомпилировать", т.е. преобразовать в исходный текст для дальнейшего изучения. В настоящее время не существует программных средств, которые могут обеспечить аутентичное толкование программного кода на юридический язык и обратно. Однако уже были сделаны попытки по созданию приложений, которые могут перевести программный код в юридические условия договора и обратно,

например, организацией CommonAccord [5]. Это облегчит восприятие таких сведений третьими лицами и публичными органами власти.

При дальнейшем развитии блокчейн технологий представляется более удобным и менее затратным обеспечить доступ судов к блокчейн-реестрам с помощью программного обеспечения на компьютерах. Так будет реализован в полной мере принцип непосредственности при исследовании доказательств.

Таким образом, письменные доказательства, зафиксированные с помощью умного договора, могут успешно применяться в гражданском судопроизводстве уже сейчас. Они имеют и недостатки, которые заключаются в расходах, которые понесут суды для их исследования из-за привлечения специалистов или проведения компьютерно-технических экспертиз, и преимущества, которые выражаются в высокой степени достоверности и простоты оценки таких доказательств. Как только новая технология блокчейн станет привычной, суды чаще будут принимать и исследовать соответствующие сведения. В подтверждение можно привести аналогичный пример, как это произошло с электронной перепиской и распечатками с интернет-сайтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блокчейн-дайджест №15: 1–7 сентября 2018. – URL: <https://medium.com/orbita-center/blockchain-digest-15-92c27595e79e> (дата обращения 18.10.2019).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 46. – Ст. 4532.
3. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – № 5. – 2017. – С. 94-118.
4. Тимошенко Р.В. Перспективы использования блокчейн // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2018. – № 3(39).
5. Юрасов М.Ю., Поздняков Д.А. Смарт-контракт и перспективы его правового регулирования в эпоху технологии блокчейн – URL: <https://zakon.ru> (дата обращения 19.10.2019).
6. Левицкая Е.А. Применение законодательства о концессионных соглашениях к порядку заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Право. – 2016. – № 7. – С. 120-124.

7. Симоненко И.В., Левицкая Е.А. Бизнес и власть: правовые формы государственно-частного партнерства // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т.5, № 2. – С. 284-288.